

УДК 342.7:340.132.8
ББК 67.400.3
Н 47

В.Я. Неказаков,

кандидат юридических наук, судья Краснодарского краевого суда, г. Краснодар, тел.: +79034661950, e-mail: vykozak@mail.ru

ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена изучению телеологической природы прав и свобод человека. Обобщая философско-правовую концепцию свободы Г.В. Гегеля, автор рассматривает государство как фундаментальное основание реализации гражданско-правовой свободы в социально-историческом пространстве человечества.

Ключевые слова: права человека, телеология, свобода, моральность, интуитивное право.

V.Ya. Nekazakov,

Candidate of Law, judge of the Krasnodar Regional Court, Krasnodar, ph.: +79034661950, e-mail: vykozak@mail.ru

TELEOLOGIC BASIS OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE PERSON

Abstract. The article is devoted to the study of the teleological nature of the rights and freedoms of the individual. Summarizing philosophical and legal concept of freedom G. W. Hegel, the author considers the state as the fundamental basis of the implementation of civil liberty in the socio-historical space of humanity.

Keywords: human rights, teleology, freedom, morality, intuitive right.

Рассматривая телеологическую основу прав и свобод Homo Sapiens, основная часть исследователей начинают с анализа естественных прав человека, акцентируя внимание на так называемой «природе природного целого» [1; 11]. Так, например, Ю.И. Гревцов писал, что «сама природа (или разум человека) вписывают в сердца людей их основные права и свободы» [2; 77].

В учениях Фомы Аквинского целью человеческой жизни является обретение блаженства, сводящегося не к акту воли, а к акту интеллекта. При этом наш разум не может непосредственно видеть Высшее Благо: он ограничен необходимостью пос-

тоянно выбирать между частными благами, на свой риск оценивая всякий раз, являются ли они промежуточными целями в направлении к Высшему Благу: в этом состоит свобода человека. Человек по Аквинату соотнесен с Богом как с некоторой своей целью; между тем, цель эта не поддается постижению разумом [3; 368–369].

Контрапунктами философии права Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, на наш взгляд, выступают следующие весьма емкие тезисы великого философа, а именно: «Человек от природы обладает влечением к праву, а также влечением к собственности, к моральности,

также влечением к половой любви, влечением к общению. Рефлексия, обращенная на влечения, представляя, оценивая, сопоставляя их друг с другом, а затем с их средствами, следствиями и с целостным их удовлетворением – со счастьем, вносит в этот материал формальную всеобщность и очищает его таким внешним способом от его грубости и варварства. В этом выявлении всеобщности мышления и состоит абсолютная ценность культуры... В идеале счастья мысль уже обладает властью над природной силой влечения, так как она уже не удовлетворяется минутным счастьем, а требует его полноты. Это постольку связано с культурой, поскольку и она требует всеобщего... Но истина этой формальной всеобщности, которая для себя неопределенна и преднаходит свою определенность в этом материале, есть сама себе определяющая всеобщность, воля, свобода. Имея всеобщность, саму себя как бесконечную форму своим содержанием, предметом и целью, она есть не только в себе, но и для себя свободная воля – истинная идея... Самосознание, очищающее и возвышающее свой предмет, содержание и цель до этой всеобщности, совершает это в качестве мышления, пролагающего себе путь к воле. Здесь мы достигли того пункта, где становится ясным, что воля есть истинная, свободная воля только как мыслящий интеллект. Раб не знает своей сущности, своей бесконечности, свободы, не знает себя как сущность; а то, что он не знает себя таковым, означает, что он не мыслит себя. Это самосознание, постигающее себя посредством мышления как сущность и тем самым освобождающееся от всего случайного и неистинного, составляет принцип права, моральности и всей нравственности. Те, кто в философском понимании говорят о праве, моральности, нравственности и при этом хотят исключить мышление, отсылая к чувству, сердцу и душе,

к вдохновению, выражают этим то достойное величайшего презрения состояние мысли и науки, когда даже сама наука, погруженная в последнюю степень отчаяния и усталости, утверждает в качестве своего принципа варварство и отсутствие мысли и в той мере, в какой это зависело бы от нее, лишила бы человека всякой истины, ценности и достоинства» [4; 83].

Принимая логику Гегеля в указанном контексте, мы в связи с этим не разделяем учение Л.И. Петражицкого в части приложения его взглядов на т.н. «интуитивное право» к вопросу о правах человека, как, например, его такое утверждение: «Например, по закону данного времени, данного государства граждане в области прав личного уважения, прав чести, свободы от телесных наказаний и проч. равны, по интуитивному же праву разных сфер существует величайшее неравенство личных прав разных членов общения; например, по интуитивному праву, господствующему в сферах прислуги, положение барина в области прав личного достоинства и чести совсем иное, нежели прислуги...» [5; 483].

Возвращаясь к гегелевской концепции, обратим внимание на его вывод, сохраняющий и сегодня свою актуальность, а именно: «Если государство представляют как единство различных лиц, как единство, которое есть лишь общность, то имеют в виду лишь определение гражданского общества. Многие новейшие специалисты по государственному праву не сумели прийти к другому воззрению на государство».

Рассматривая само государство как «целевое единство», Георг Еллинек писал: «Но как ни разнообразна человеческая деятельность и как ни разнообразны поэтому формы, в которые отливаются человеческие цели, все же самые многообразные цели с логической необходимостью объединяются в

определенные высшие конечные цели. Значительнейшая часть человеческих действий – какую бы пеструю картину они не представляли и как бы ни были перепутаны между собой их ближайшие цели – подчиняется высшей цели: сохранению индивидуального существования и индивидуального благополучия. Средства, при помощи которых достигаются эти высшие цели, коренным образом различны, а вместе с тем и посредствующие цели, но множество этих последних все же сводится к немногим или, в конце концов, одной конечной цели. Совершенно справедливо поэтому, что каждое государство в каждый данный момент стремится к достижению своих особенных целей для себя и своих членов; но это не устраняет возможности познать во всех этих отдельных целях одну великую общую цель». «Только с точки зрения целей государства можно судить о достоинствах или негодности политики государства, что не всегда должно быть признаваемо высказывающим суждение. Все политические суждения суть телеологические оценки [6; 240–241].

Как верно отмечено Г.В. Мальцевым, «провозглашая конституционные цели, намечая программу развития государства, политический режим (государственная власть) дает важную информацию о себе, заявляет о своих ценностях и приоритетах,

показывает народу, куда он ведет гражданское общество. Какие именно цели закрепляются в конституциях и законах – вопрос, требующий анализа многих факторов, прежде всего исторических обстоятельств, при которых данные акты принимаются» [7; 696].

Уместно будет вспомнить и о позиции Мориса Ориу, который критиковал утверждения Леона Дюги об «иллюзорности» прав человека и, в частности, писал: «Элементы общности людей образуются вокруг некоторой совокупности идей, являющейся, в принципе, идеалом индивидуальной или коллективной судьбы. Здесь проявляется влияние проблемы судьбы, которая есть не что иное, как проблема счастья. Хотят быть счастливыми, создают себе известный идеал счастья и чтобы достигнуть его, стремятся ассимилировать с собой все, что для этого необходимо» [8; 149].

Резюмируя вышеизложенное, можно по-новому сформулировать известное марксово определение преобразовательной деятельности человека и предложить следующий вывод: «В том, что дано природой и обществом, человек осуществляет свою сознательную цель, определяющую как закон способ и характер его жизненных проявлений, которой он подчиняет свою волю, опираясь на естественные и позитивные права и свободы» [9; 18].

Примечания:

1. Неказаков В.Я. Права и свободы личности: проблемы телеологического и аксиологического аспектов // Право и Практика. 2015. № 2. С. 11.
2. Гревцов Ю.И. Очерки теории и социологии права. СПб, 1996. С. 77.
3. Столяров А.А. Философия Фомы Аквинского / История философии. Запад – Россия – Восток. Книга первая. Философия древности и средневековья. М.: Греко-латинский кабинет, 1995. С. 368-369.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права: пер. с нем. / ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. С. 83, 84.
5. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб: Типография М. Меркушева, Невский пр., № 8, 1910. С. 483.
6. Еллинек Г. Общее учение о государстве / вступ. ст. д-ра юрид. наук, проф. И.Ю. Козлихина. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. С. 240–241.
7. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 696.
8. Ориу Морис. Основы публичного права: монография. М.: ИНФРА-М, 2013. С. 149.

9. Неказак В.Я. Права и свободы личности: проблемы телеологического и аксиологического аспектов // Право и Практика. 2015. № 2. С. 18.

References:

1. Nekazakov V.Ya. The rights and freedoms of the individual: problems of the teleological and axiological aspects // Law and Practice. 2015. No. 2. P. 11.
2. Grevtsov Yu.I. Essays on the theory and sociology of law. SPb., 1996. P. 77.
3. Stolyarov A.A. The philosophy of Thomas Aquinas / History of Philosophy. The West – Russia – the East. The first book. The philosophy of ancient and medieval times. M.: Greco-Latin cabinet, 1995. P. 368–369.
4. Hegel G.W.F. Philosophy of Right. Transl. from German: Ed. and comp. by D.A. Kerimov and V.S. Nersesyants. M.: Mysl, 1990, P. 83, 84.
5. Petrazhitsky L.I. Theory of law and state in connection with the theory of morality. – St. Peterburg. Typography of M. Merkushev, Nevsky pr., No. 8. 1910. P. 483.
6. Jellinek G. The total doctrine of the state / Intr. art. by Dr. of Jurisprudence, Prof. I.Yu. Kozlikhin. SPb.: Law Center Press, 2004, P. 240–241.
7. Maltsev G.V. Social foundations of law. M.: Norma, 2007. P. 696.
8. Hauriou Maurice. Basics of public law: a monograph. M.: INFRA-M, 2013. P. 149.
9. Nekazakov V.Ya. The rights and freedoms of the individual: problems of the teleological and axiological aspects // Law and Practice. 2015. No. 2. P. 18.